

Eve Duncan Novels

ЦИКЛ РОМАНОВ О ЕВЕ ДУНКАН

СЕКРЕТ ПЕРВОЙ ЛЕДИ

ОПАСНАЯ БЛИЗОСТЬ

СТУК ЕЁ СЕРДЦА

ШЁПОТ СТРАСТИ

ПОЦЕЛУЙ НАД ПРОПАСТЬЮ

1 NEW YORK TIMES BESTSELLING AUTHOR

Айрис
ДЖОАНСЕН®

СЕКРЕТ ПЕРВОЙ ЛЕДИ

ЭКСМО
Москва
2013

УДК 82(1-87)
ББК 84(7США)
Д 42

Iris Johansen
THE FACE OF DECEPTION
Copyright © 1998 by I. J. Enterprises

Перевод с английского *А. Кабалкина*
Художественное оформление *В. Безкровного*

Джоансен А.
Д 42 Секрет Первой Леди / Айрис Джоансен ; [пер.
с англ. А. Кабалкина]. — М. : Эксмо, 2013. — 512 с.

ISBN 978-5-699-65026-2

Ева Дункан всю жизнь посвятила работе и стала лучшим криминальным антропологом в стране. Она по останкам моделирует внешность людей, возвращая лица и имена неопознанным жертвам насилия. Не случайно к ней обратился с заманчивым предложением о работе миллионер Джон Логан — властный мужчина с обезоруживающей улыбкой, не привыкший слышать в ответ слово «нет». Ева и оглянуться не успела, как оказалась в центре опасного и невероятного расследования — заказного убийства первого лица государства.

УДК 82(1-87)
ББК 84(7США)

ISBN 978-5-699-65026-2

© Кабалкин А., перевод на русский язык, 2012
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2013

Пролог

Центр диагностики,
Джексон, штат Джорджия
27 января, 11.55

Того, что вот-вот случится, не исправить никогда.

Боже, только не это!

Она исчезнет навсегда.

Вместе с остальными.

— Идем, Ева. Тебе нечего здесь делать.

Рядом с ней под большим черным зонтом стоял Джо Квинн. Его мальчишеское лицо было мертвенно-бледным.

— Все равно ты бессильна. Приведение приговора в исполнение откладывалось уже дважды. Больше губернатор на отсрочку не пойдет. Он не может не считаться с общественным мнением.

— Нет, он обязан отсрочить казнь! — Сердце, казалось, готово было разорвать грудную клетку. Сейчас просто жить — и то было больно. — Я хочу поговорить с начальником тюрьмы.

Квинн покачал головой.

— Он тебя не примет.

— Раньше принимал. Он звонил губернатору. Я должна с ним встретиться. Он понимает, что...

— Лучше пойдем к машине. На улице холодно, ты совсем промокла.

Ева помотала головой, бросила полный отчаяния взгляд на ворота тюрьмы.

— Тогда ступай к нему сам. Ты работаешь в ФБР. Может, он тебя послушает...

— Поздно, Ева. — Квинн хотел было затащить ее под зонт, но она вырвалась. — Господи, зачем ты вообще здесь появилась?

— А ты? А они? — Она указала на толпу репортеров у ворот. — У меня больше прав быть здесь, чем у вас всех. — Ее душили рыдания. — Я должна это остановить! Как они не понимают, что нельзя...

— Бешеная сучка!

Ева резко обернулась. Перед ней стоял мужчина сорока с небольшим лет. Его лицо было искажено страданием, по щекам бежали слезы. Она не сразу узнала его, а узнав, зажмурилась. Билл Вернер. Один из тех, у кого там, за воротами, отнимают последнюю надежду.

— Лучше не суйся! — Вернер сильно схватил ее за плечи и потряхнул. — Пусть сдохнет! Ты причинила нам столько горя, а теперь опять пытаешься его спасти! Не мешай. Пусть они изжарят этого мерзавца.

— Я не могу... Как вы не понимаете? Они исчезли. Мой долг...

— Говорю, не суйся, иначе, видит бог, я заставлю тебя пожалеть!

— Оставьте ее в покое! — Квинн убрал руки Вернера с плеч Евы. — Разве не видите, что ей еще больше, чем вам?

— Черта с два! Он убил моего мальчика. Я не позволю ей спасти этого ублюдка от возмездия.

— Думаете, я не желаю ему смерти? — крикнула она. — Он — чудовище! Я бы сама его растерзала, но нельзя позволить, чтобы...

Ева умолкла. Сейчас не до споров. Скоро наступит полночь. Скоро его убьют.

И тогда Бонни исчезнет навсегда.

Она метнулась к тюремным воротам.

— Ева!

Она забарабанила по воротам кулаками.

— Впустите! Вы обязаны меня впустить! Умоляю, не делайте этого!

Ее ослепили магниевые вспышки. К ней бросились охранники. Квинн пытался оторвать ее руки от ворот.

Внезапно в воротах открылась калитка. Вдруг это последняя лазейка? Господи, дай еще шанс!

Из калитки вышел начальник тюрьмы.

— Остановите казнь! — крикнула она. — Вы должны...

— Отправляйтесь домой, миссис Дункан. Все кончено. — Он миновал ее и остановился перед телекамерами.

Кончено? Не может быть!

Сурово глядя в объективы, начальник продолжал:

— Ральф Эндрю Фрейзер казнен четыре минуты назад. Смерть констатирована в семь минут первого.

— НЕТ!

Вопль был полон боли и отчаяния, он разрывал душу, словно кричал потерявшийся ребенок.

Ева не понимала, что это кричит она сама.

Квинн подхватил ее, не дав упасть. Обморок был столь глубок, что, казалось, Ева мертва.

Атланта, Джорджия

3 июня

8 лет спустя

— Ну и вид! Скоро полночь. Ты когда-нибудь спишь?

Ева оторвалась от компьютера. В дверях стоял Джо Квинн.

— Иногда бывает. — Она сняла очки, протерла глаза. — Подумаешь, в кои-то веки засиделась! Это вовсе не значит, что я трудоголик. Просто решила кое-что проверить...

— Знаю, знаю. — Джо вошел в лабораторию и шлепнулся в кресло. — Диана жаловалась, что вы с ней договаривались пойти вместе на ленч, но ты не появилась.

Ева кивнула с виноватым видом. Уже в третий раз за этот месяц она подвела жену Джо.

— Я же объяснила: полиция Чикаго срочно запросила результаты. Родители Бобби Старнса требуют доказательств.

— И как, сошлось?

— Почти. Полиция и без меня не сомневалась: не хватает нескольких зубов, зато оставшиеся очень похожи...

— Зачем же им ты?

— Родители отказывались верить. Я была их последней надеждой.

— А ты ее не оправдала.

— Такова моя работа. Они увидят, как черты лица Бобби совпадают со строением черепа, и поймут, что все кончено. Теперь они признают факт гибели сына, и дело будет закрыто.

Ева покосилась на дисплей. Чикагские полицейские прислали ей череп и фотографию семилетнего Бобби. Она произвела наложение и получила почти полное совпадение. Бобби смотрел с фотографии, как живой. Камень и тот проследился бы.

Кажется, еще немного — и ее раздавит груз чужого горя.

— Ты едешь домой?

— Да.

— А ко мне заглянул, чтобы еще больше испортить настроение?

— По-моему, это моя главная обязанность в жизни.

— Трепло! — Ева посмотрела на черный кожаный чемоданчик в руках у Джо. — Это для меня?

— В лесу найден скелет. Дожди размыли землю и обнажили кости. Над трупом потрудились

звери, но череп в целости. — Он открыл чемоданчик. — Учти, Ева, это маленькая девочка.

Он всегда предупреждал ее, когда речь шла о девочках. Видимо, пытался ее беречь.

Ева осторожно взяла череп. Осмотрев его, она сказала:

— Не такая уж маленькая: лет одиннадцать-двенадцать. — Она указала на трещинку на верхней челюсти. — Как минимум одну зиму скелет пролежал в земле. — Прикоснувшись к носовой полости, она добавила: — Судя по размеру, она была темнокожей.

— Уже хорошо, — похвалил Джо. — Но все равно мало. Придется тебе ее вылепить. Мы не знаем, кто она. Фотографии отсутствуют, накладывать нечего. Знаешь, сколько девчонок бегут в этом городе из дому? Если она жила в трущобах, то полиция могла даже не получить заявления о пропаже. Многих родителей больше интересует, как раздобыть наркотик, чем занятия их... — Он поморщился. — Прости, забылся.

— Такая уж у тебя привычка, Джо.

— Я забываюсь только в твоём присутствии. Отказ сдерживающих центров.

— Я должна быть польщена? — Разглядывая череп, Ева озабоченно хмурила брови. — Между прочим, мать уже давно отказалась от «крэка». А я многого в своей жизни стыжусь, только не трущобного детства. Оно дало мне хорошую закалилку. Иначе я бы не выжила.

— Еще как выжила бы!

Он не все знал о ней. Ей пришлось балансировать на самом краю пропасти, поэтому сама жизнь казалась теперь волшебным даром.

— Хочешь кофе? У нас, детей трущоб, особый талант варить потрясающий кофе.

Он вздрогнул.

— Какая ты жестокая! Я же попросил прощения.

— А я выпью кофейку, — сказала она с улыбкой. — Ты заслужил взбучку: не будешь в следующий раз обобщать. Так как насчет кофе?

— Нет, мне пора домой, к Диане. — Джо встал. — Раз эта бедняжка провела так много времени в земле, можешь с ней не торопиться: потерпит еще. Все равно мы не знаем, кого ищем.

— Я и не собираюсь торопиться. Впереди вся ночь.

— Да, времени у тебя масса. — Он посмотрел на стопку справочников на столе. — Твоя мать говорит, что ты взялась за медицинскую антропологию.

— Я изучаю ее заочно. На очное образование нет времени.

— Почему именно антропология? Мало тебе своих дел?

— Именно в моих делах это может пригодиться. Сколько я ни мучаю вопросами антропологов, многое все равно остается неясным.

— По-моему, ты себя перегружаешь. В твоём графике и так нет просвета на много месяцев вперед.

— Я бы с радостью побездельничала, но... — Она состроила гримасу. — Все твой начальник городской полиции! Надо ему было упомянуть меня в телепрограмме «Шестьдесят минут»! У меня и раньше не было недостатка в заказах.

— В следующий раз не будешь пренебрегать друзьями. — Джо шагнул к двери. — Захотелось закончить престижный колледж — теперь пожирай плоды.

— Кто бы болтал о престиже! Разве не ты учился в Гарварде?

— Так то когда было! Я уже давно простой южанин. Следуй моему примеру и не высывайся.

— Я и не высываюсь. — Ева встала и положила череп на полку над компьютером. — Нигде не бываю, разве что пообедаю в следующий вторник с Дианой, если ей захочется. Ты у нее спроси.

— Сама спрашивай. Я больше не вмешиваюсь в ваши дела. Хватит с меня своих проблем. Диане тоже приходится несладко: жена полицейского! — У двери Джо остановился. — Лучше выпишь, Ева. Все они — мертвецы. Если ты поспишь, они не обидятся.

— Не говори глупостей! Сама знаю. По-твоему, я неврастеничка? Просто, когда у профессионала есть работа, он работает.

— Согласен. — Джо все не уходил. — К тебе случайно не обращался Джон Логан?

— Кто это?

— Логан! Ты слышала про «Логан компьютерс»? Миллионер, наступающий на пятки самому Биллу Гейтсу. В последнее время только и разговоров про то, как он собирает в Голливуде деньги в фонд республиканской партии.

Ева пожала плечами.

— Ты же знаешь, я почти не слежу за новостями. — Она, впрочем, припоминала фотографию Логана в воскресной газете. Около сорока или чуть больше, калифорнийский загар, коротко подстриженные темные волосы с сединой на висках. На фотографии он улыбался белокурой голливудской кинозвезде, возможно, самой Шарон Стоун.

— У меня он денег не просил. Даже если попросит, все равно не дам. Я голосую за независимых. — Она показала на свой компьютер. — Издание Логана. Компьютеры у него получаются неплохо. Но этим наши с ним контакты ограничиваются. А что?

— Он навел о тебе справки.

— Вот как?

— Успокойся. Не лично, а через известного на Западном побережье адвоката, Кена Новака. Я услышал об этом у себя в участке, кое-что проверил и выяснил, что за Новаком стоит Логан.

— Не очень-то верится, — сказала Ева.

— Почему? — Джо усмехнулся. — Тебе ведь доводилось выполнять частные заказы. Человек такого положения, как он, наверняка взбирался наверх по трупам. Запомнил, видимо, где похоронил парочку-другую.

— Ужасно смешно! — Она устало потерла затылок. — Его адвокат получил необходимую информацию?

— Как плохо ты о нас думаешь! Мы умеем охранять ценных людей. Если он узнает номер твоего телефона и начнет названивать, сообщи мне. Увидимся! — Наконец-то Джо захлопнул дверь.

Да, Джо охранял ее и будет охранять. Никто не умел делать это лучше, чем он. Он сильно изменился со времени их знакомства много лет назад: от бывшего мальчишества не осталось и следа. Вскоре после казни Фрейзера он уволился из ФБР и поступил в полицию Атланты, где успел дорасти до лейтенанта детективной службы. Он так и не признался Еве, что принудило его к переходу. Сколько она его ни пытала, ответы — мол, до смерти надоела кабинетная работа — ее не удовлетворяли. Джо умел хранить тайну. Ева не обижалась: ей было достаточно его готовности всегда прийти ей на выручку.

Как той ночью у тюрьмы, когда она чувствовала себя как никогда одинокой.

Еве не хотелось вспоминать ту ночь. Отчаяние и боль до сих пор были так сильны, словно...